

4 сентября. Адвокаты АП Республики Башкортостан в преддверии 150-летия российской адвокатуры приняли участие в масштабном спортивном мероприятии, собравшем более 300 человек.

tv-rb.ru

КОРПОРАЦИЯ

8 сентября. Начальник Управления Минюста России по Орловской области С. Кудрявцев рассказал об оказании БЮП адвокатами региона и том, куда можно обращаться в случае нарушения ими КПЭА.

regionorel.ru

Право бывшего адвоката на доход

КОМПЕНСАЦИЯ УЩЕРБА

Требование лица, незаконно лишено статуса адвоката, возместить упущенную выгоду

В практике периодически возникает вопрос о правомерности предъявления адвокатом требований к адвокатской палате о возмещении ему упущенной выгоды в случае, когда решение о прекращении статуса указанного лица, принятое палатой, впоследствии было признано судом незаконным и отменено.

ВАСИЛИЙ РАУДИН

адвокат АП г. Москвы, руководитель группы Юридической фирмы «ЮСТ» по делам о банкротстве, эксперт ФПА РФ

Такие требования обычно обосновываются тем, что гражданин с момента прекращения статуса до вступления в законную силу постановления суда об отмене решения совета адвокатской палаты не имел возможности осуществлять адвокатскую деятельность и, следовательно, получать доход, который у него был бы в том случае, если бы палата не прекратила его статус.

Безусловно, каждому подобному спору сопутствуют вполне конкретные обстоятельства, и, не зная их всех, трудно оценить позицию каждой стороны. А комментировать конкретику спора, по которому сам не являешься представителем, — дело не всегда благодарное.

Но на ключевом вопросе можно и нужно остановиться. Правомерно ли рассматривать вознаграждение, не полученное лицом за пери-

од, когда его адвокатский статус был незаконно прекращен решением адвокатской палаты, в качестве упущенной выгоды?

Под упущенной выгодой согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ понимаются неполученные доходы, которые лицо заработало бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

Следовательно, для признания соответствующих требований адвоката правомерными необходимо утвердительно ответить на три вопроса:

1. Получает ли адвокат доход от своей деятельности?
2. Является ли адвокатская деятельность частью гражданского оборота?
3. Нарушает ли неправомерное (впоследствии отмененное) решение совета адвокатской палаты о прекращении адвокатского статуса право лица на получение доходов от его деятельности?

1. Гражданское законодательство не связывает получение дохода непременно с предпринимательской деятельностью. Доход — более широкое понятие, чем прибыль, и доходы согласно ГК РФ могут быть у субъектов, не занимающихся коммерцией.

К таким лицам согласно ГК РФ относятся, в частности:

- несовершеннолетние (п. 2 ст. 26 ГК РФ);
- лица, ограниченные в дееспособности (п. 1 ст. 30 ГК РФ);
- некоммерческие организации (п. 4 ст. 50 ГК РФ).

Кроме того, Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адво-

катской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре) прямо указывает на то, что адвокаты получают доход от своей деятельности. Так, согласно п. 13 ст. 22 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре коллегии адвокатов являются налоговыми агентами своих членов по доходам, полученным адвокатами в связи с осуществлением адвокатской деятельности.

Таким образом, вознаграждение, которое адвокаты получают от своей деятельности, может быть квалифицировано в качестве доходов.

2. Являются ли отношения адвоката и доверителя элементом гражданского оборота? Здесь все не так очевидно. Конечно, адвокатская деятельность осуществляется на основании гражданско-правового договора — соглашения об оказании юридической помощи. На гражданско-правовую природу данного соглашения прямо указывает п. 2 ст. 25 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. Однако всегда ли гражданско-правовым договором опосредуются отношения, возникающие в гражданском обороте?

С одной стороны, договор — это соглашение о гражданских правах и обязанностях (п. 1 ст. 420 ГК РФ). Но, с другой стороны, гражданский оборот имеет место в отношении объектов гражданских прав (п. 1 ст. 129 ГК РФ), а к таким объектам относится оказание услуг; а не юридической помощи (ст. 128 ГК РФ).

Вопрос же о безусловной идентификации адвокатской деятельности как оказания услуг является спор-

ным. Как представляется, действующее законодательство в силу специфики статуса адвоката и выполнения адвокатурой публичных функций не дает однозначных оснований безусловно считать юридическую помощь, которую оказывают адвокаты, услугами.

3. Третьим обязательным условием применения положений ГК РФ об упущенной выгоде является нарушение прав соответствующего лица. Применительно к ситуации с отмененным впоследствии решением о прекращении статуса адвоката это означает, что такое решение должно нарушать право лица получать доход, который лицо обычно зарабатывает в ходе своей профессиональной деятельности.

Как представляется, решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката не лишает гражданина права получать доход от представительской или иной юридической деятельности. В условиях отсутствия широкой «адвокатской монополии» лицо, статус адвоката которого прекращен, вправе, по сути, осуществлять прежнюю деятельность в интересах тех же лиц.

Иными словами, гражданин по большинству дел может быть представителем и без адвокатского статуса. Перестав быть адвокатом, он может сохранить ту же клиентуру (кроме уголовных дел).

Если же прекращается статус адвоката, занимающегося преимущественно уголовными делами, то и тут нет нарушения его права на юридическую практику со стороны палаты. Ведь палата не препятствовала ему реализовать себя в других отраслях практики, а специали-

зации внутри адвокатуры в России нет. Следовательно, каждый адвокат вправе пробовать себя в разных направлениях юридической деятельности, и палата не может нести ответственность за то, что кто-то из ее членов практикует только в рамках самостоятельно избранной узкой специализации.

Принципиально иной была бы картина в случае, если в Российской Федерации была бы более широкая «адвокатская монополия», чем нынешняя (по уголовным и отчасти конституционным делам). В таких условиях лицо с прекращенным статусом сталкивалось бы с гораздо более серьезными ограничениями своей возможности осуществлять юридическую практику и получать от этого доход.

Отметим, что и чувство ответственности за совершаемые действия у многих коллег в условиях «адвокатской монополии» было бы гораздо выше, потому что риск остаться без значительной части дохода способен дисциплинировать даже тех, кто не желает добровольно соблюдать высокие требования, предъявляемые к адвокату законодательством и КПЭА.

В случае же дальнейшего признания незаконным решения совета адвокатской палаты о прекращении статуса такого лица оно, как представляется, имело бы гораздо больше оснований для истребования от палаты суммы упущенной выгоды, чем сейчас.

Таким образом, в отсутствие «адвокатской монополии» решение совета палаты о прекращении статуса адвоката не нарушает право такого лица на получение доходов от представительской деятельности. Следовательно, прекращая статус адвоката, палата не нарушает право данного лица получать доходы от юридической практики. Поэтому, на наш взгляд, говорить об упущенной выгоде в подобных ситуациях нельзя.

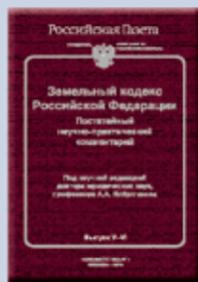
ИЗДАТЕЛЬСТВО
БИБЛИОТЕЧКА
РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ

20 лет на рынке юридической литературы

«Юрист спешит на помощь»
Периодичность выхода — 1 раз в месяц

Журнал защиты прав и интересов граждан

Серия «Кодексы Российской Федерации»
Периодичность выхода — 1 раз в 2 месяца

Постатейные комментарии специалистов-юристов к кодексам Российской Федерации

Серия «Библиотечка «Российской газеты»
Периодичность выхода — 2 раза в месяц

Разъяснения специалистов-юристов по какой-либо актуальной правовой проблеме

Серия «Новые законы и нормативные акты»
Периодичность выхода — 4 раза в месяц

Все новые законодательные акты сразу у вас в руках

